

УВАЖАЕМЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ, АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

29–30 мая 2019 г. редакция международного исторического журнала «Русин», Общественная ассоциация «Русь» и Национальный исследовательский Томский государственный университет провели в Кишиневе V Международную научно-практическую конференцию «История Карпато-Днестровских земель с древнейших времен до наших дней (межвоенный период)».

1918–1939 гг. были непростыми для населения Карпатской и Карпато-Днестровской Руси. Попытки создать русинскую государственность на территории Карпатской Руси, входившей в состав Австро-Венгрии (Команчская Республика (Восточно-Лемковская Республика), Русская Народная Республика Лемков (Западно-Лемковская Республика), Гуцульская Республика, ЗУНР, Галицкая ССР), не увенчались успехом, так же, как и усилия населения севера Бессарабии, региона компактного расселения русинов, направленные на формирование легитимного общекарпатского правительства и освобождение края от румынской оккупации (Хотинское восстание).

После Первой мировой войны земли, населенные русинами, оказались в составе Польши, Чехословакии, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевства Югославия). Только часть территории русинов бывшего Венгерского королевства стала «автономной землей» под названием *Подкарпатская Русь* (в основном это нынешняя территория Закарпатской области Украины) в составе Чехословакии, хотя реальную автономию край так и не получил.

На территории Карпатской Руси продолжали действовать многочисленные русские и украинофильские организации, значительная часть населения, как и раньше, продолжала считать себя русскими, русинами. В странах проживания последние подвергались полонизации, румынизации, словакизации. Власти Чехословакии и Польши препятствовали распространению православия среди русинов. В 1938 г. на юго-востоке Польши было разрушено 127 православных храмов (треть всех православных церквей, существовавших в регионе). По данным польской переписи 1931 г., которая проводилась по родным языкам, русинский (по переписи – *ruski, le ruthene* (русинский)) признали родным 1 219 647 чел. Украинский родным назвали 3 221 975 чел., русский (*rosyjski, le russe*) – 138 713, белорусский (*białoruski, le bielorusse*) – 989 852. Белорусов по-польски называли (и называют) *białorusini* (ед.: *białorusin, białorusinka*).

Румынские власти тоже проводили политику раскола и ассимиляции местного восточнославянского населения (русинов, малороссов, великороссов). В переписи 1930 г. к «рутенам-украинцам» (*ruteni-ucrainieni*) (и носителям языка «рутенский и украинский» (*ruteană și ucraineană*)) румыны причислили всех, кто считал себя рутенами, украинцами, малорусами, руснаками – в отличие от великороссов, которых в переписи называли «*rus (muscal)*». Гуцулы «переписывались» отдельно: «*huțan (huțul)*».

Именно в межвоенный период усилилась этническая трансформация русинов.

В обсуждении вопросов межвоенного положения населения Карпатской и Карпато-Днестровской Руси приняли участие 36 исследователей (из них 18 докторов наук и 16 кандидатов) из четырех стран (Молдавии, в т. ч. Приднестровья, России, Украины, Чехии), было заслушано 28 докладов. Программа мероприятия выложена на сайте конференции: http://conference.tsu.ru/carpathian/&conference_page=cat&category=program

Основное внимание докладчики уделили предвоенной истории Карпато-Днестровских земель (территория исторической Молдовы, сегодня это Республика Молдова, Черновицкая область Украины, Запрутская Молдова и часть Одесской области Украины), а также части территории Карпатской Руси – Подкарпатской Руси, которая в период 1918–1939 гг. получила свою, пусть и урезанную, государственность в составе Чехословацкой Республики.

Часть статей, написанных на основе прозвучавших на конференции докладов, опубликована в настоящем выпуске журнала.

С № 58 журнала «Русин» меняется порядок оформления внутри-текстовых ссылок и списка литературы (Литература) в статьях. Список литературы должен оформляться в алфавитном порядке и быть пронумерованным (начиная с первого номера). Ссылки на литературу следует давать в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, отделяя номер страницы двоеточием [5: 97]. В Литературе: 5. Суляк С.Г. Русины Бессарабии в XIX начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 39. С. 95–115. DOI 10.17223/18572685/39/7

Если есть, обязательно указывается DOI.

В выходных данных книг следует указывать не только город и год, но и издательство, и количество страниц.

С.Г. Суляк,
главный редактор

DEAR MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD, AUTHORS AND READERS!

On May 29–30, 2019, the Editorial Board of the *Rusin International Historical Journal*, the Public Association *Rus* and the National Research Tomsk State University held the Fifth International Conference “History of the Carpathian-Dniester Lands From Ancient Times to the Present (the Interwar Period)” in Chişinău.

The period of 1918–1939 was hard for the population of the Carpathian and Carpathian-Dniester Rus. The Rusins kept trying to establish their statehood in the territory of the Carpathian Rus, which was part of Austria-Hungary (the Komancza Republic, also known as the Eastern Lemko Republic, Russian People’s Republic of Lemkos (West Lemko Republic), Hutsul Republic, ZUNR, Galician SSR), but all their attempts failed. The Rusinian population of Northern Bessarabia also unsuccessfully tried to form a legitimate all-Bessarabian government and liberate Bessarabia from the Romanian occupation (Khotyn Uprising).

After WWI, the territories inhabited by the Rusins became part of Poland, Czechoslovakia, Romania, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (Kingdom of Yugoslavia). Only part of the Rusinian territory in the former Hungarian kingdom became an “autonomous land” called Subcarpathian Rus (mainly the present territory of the Transcarpathian region of Ukraine) within Czechoslovakia, though the region has never gained real autonomy.

The Carpathian Rus was home to numerous Russian and Ukrainophilic organisations; a considerable part of the population continued to consider themselves Russian, or Rusins. In the countries of their residence, they were subjected to Polonisation, Romanisation, and Slovakisation. The Czechoslovak and Polish authorities prevented the spread of Orthodoxy among the Rusins. In 1938, 127 Orthodox churches were demolished in southeastern Poland (one third of all Orthodox churches in the region). According to the Polish census of 1931, which registered native languages, the Rusinian language (according to the census, *ruski, le ruthene*) was registered as native by 1,219,647 people. Ukrainian was claimed as native by 3,221,975 people, Russian (*rosyjski, le russe*) – by 138,713, Belarussian (*białoruski, le bielorusse*) – by 989,852. The Belarusians in Polish have always been called *białorusini* (*białorusin, białorusinka*).

The Romanian authorities also pursued a policy of split and assimilation of the local East Slavic population (Rusins, Little Russians, Great Russians). In the 1930 census, Ukrainian Rusins (ruteni-ucrainieni) (who spoke Rusin and Ukrainian (ruteană și ucraineană)) included all those who identified themselves as Ruthenians, Ukrainians, Little Russians, Rusnaks, unlike the Great Russians, who were registered as “rus (muscal)” in the census. The Hutsuls were registered separately as “huțan (huțul)”.

It was during the interwar period that the Rusinian ethnic transformation increased.

The Conference was attended by 36 scholars from four countries (Moldavia, including Transnistria, Russia, Ukraine, Czech Republic) who presented 28 reports on the interwar situation of the population of the Carpathian and Carpathian-Dniester Rus. The program is available from http://conference.tsu.ru/carthian/&conference_page=cat&category=program

The presenters mainly focused on the pre-war history of the Carpathian-Dniester lands (the territory of historical Moldova, today the Republic of Moldova, Chernivtsi region of Ukraine, Romanian Moldavia and part of Odessa region of Ukraine), as well as parts of the territory of Carpathian Rus – Subcarpathian Rus, which received a reduced autonomy within the Czechoslovak Republic in 1918–1939. Some of the papers presented at the Conference are included in this journal.

From No. 58, on, there will be new rules for inter-text references and reference list. The reference list should be arranged alphabetically and numbered (starting with 1). In-text references should be enclosed in square brackets. The in-text reference should contain the reference number and the page number, separated by the colon [5: 97]. The *Reference list* (Literatura): 5. Sulyak S.G. Rusiny Bessarabii v XIX nachale XX v.: k probleme chislennosti // Rusin. 2015. № 39. S. 95–115. DOI 10.17223/18572685/39/7. If a particular paper has its digital object identifier (DOI), it must be included.

The output of books should indicate not only the city and year, but also the publishing house and the number of pages. The date line of a source must include city, year, publishing house, and pages.

S.G. Sulyak,
Editor-in-Chief